

Тень смущения промелькнула на лице Цзян Рон, и она пожалела об этом.

В то время она действительно была слишком встревожена, и, видя, как та девушка жестоко обращается с её сыном, она не сдержала своего гнева, но она не ожидала, что другая сторона действительно спасает её сына!

Не могу винить её за это? Подруга Сяо Хайцин Цин Юнь Чжао оказалась большим человеком и выглядящая вполне нормально, знает что делать и быстро отреагирует на ситуацию.

Но когда она подумает об этом, ей всегда становится немного страшно. Доктор тоже похвалил за своевременную помощь. К счастью, меры первой помощи были правильными и быстрыми, иначе её сын мог погибнуть!

Просто, хотя она чувствовала себя немного благодарной, она не могла и не хотела винить их в то же время.

Говоря откровенно она спасла человека. Нужно ли ей по-прежнему мешать? Она спасла человека, не сказав ни слова. Что, если бы она не захотела спасать? Что, если она при этом совершила ошибку? Дорог ли ей её сын? До чего может дойти мысли маленькой девочки, мысли её мужа, естественно, тоже могут.

Цзян Рон горько вздохнула и отправила Сяо Цзюня обратно в его комнату, прежде чем медленно подняться наверх.

Наверху всё ещё было слышно, как три девушки сидят и разговаривают между собой, и она вздохнула с облегчением.

Цин Юнь Чжао уже слышала её шаги, но ничего не сказала. Она смутно чувствовала, что Цзян Рон стояла снаружи две или три минуты, прежде чем постучать в дверь.

— Хайцин, тетя пришла к тебе, чтобы извиниться. Я действительно сожалею о том, что тогда что произошло. Я был тогда на взводе, поэтому говорила в пылу момента. Прости меня. — слышался слабый голос Цзян Рон.

После того, как они втроем начали говорить, Цзи Шань Шань закатила глаза:

— Это напугало меня до смерти! Я испугалась, когда услышал голос! Кто-то только что попросил у нас прощение, и это было похоже на рев дикого льва, Мое сердце всё ещё колотится, и я должна выпить немного чая, чтобы подавить свой шок после того, как вернусь!

Цзи Шань Шань намеренно произнесла это громко, что бы это достигла ушей Цзян Рон, да бы она ещё больше разозлилась.

— Хайцин, я позаботилась о ситуации. Плата за лечение не низкое. Разве никто в твоей семье не собирается мне платить? Об этом вполне разумно подумать. В конце концов, может быть, она думает, что я занимаюсь благотворительностью? Может быть, мне стоит сказать, что я оказала благотворительную помощь моей бедной однокласснице.

После этих слов Цзян Рон заскрежетала зубами.

Плата за помощь? В чём резон, когда маленький ребенок обращается за помощью с лечением, когда натывается на дохлую мышь. Кем она себя возомнила? Божественным доктором!

Сяо Хайцин очень нравились две счастливые звезды, стоявшие сидящие рядом с ней. Когда ещё она видела Цзян Рон с таким сердитым лицом? Когда-то она была молодой и красивой и родила её отцу сына. Она каждый день пускала пыль в глаза её отцу. Теперь стало лучше, верно?

— Хайцин, тетя знает, что я была неправа, так что ты должна винить меня.

— Не говори так, тетя Цзян, ты великий герой нашей семьи, как мы можем винить тебя? И до тех пор, пока ты не пожалуешься и не перевернешь всё на глазах у моего отца, и тогда мы станем благодарить Бога за рисовый тофу! — холодно сказал Сяо Хайцин.

— У меня нет такого желания.

— Я не знаю, есть ли оно у тебя, но...

Сяо Хайцин бросила взгляд на Цзин Юнь Чжао и Цзи Шань Шань, и открыла дверь, её упакованные вещи были вытащены наружу, Цзян Рон, "бум-бум-бум" слышалось внизу, и помещены прямо перед Сяо Дао Анем в холле.

— Папа, ты позволяешь тете извиниться передо мной, я этого не вынесу? — Сяо Хайцин подняла брови и продолжил:

— Все это начала тетя. Она отпустила меня, мне не так уж трудно слышать это от неё, так что я собираюсь попутешествовать по всему миру. Я желаю вам крепкого здоровья, и состарится вместе с тетей Цзян. Когда меня не будет, я верю, что моя тетя не подумает о том, что я плохая или что-то в этом роде, и она не будет говорить обо мне плохие вещи и защищать меня против своей воли?

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1890682>